

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБЪЕКТНЫХ ФОРМ НАСТОЯЩЕГО-БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В МОРДОВСКИХ ЯЗЫКАХ

В. П. ЦЫПКАЙКИНА,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры эрзянского языка
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*

(г. Саранск, РФ)

Система времени глагола в мордовских языках, принадлежащих к волжской группе финно-угорских языков, включает в себя четыре ряда форм, противопоставленных друг другу: 1) формы настоящего времени: э., м. *кодан* «вяжу»; 2) формы первого прошедшего времени: э. *кодынь*, м. *кодань* «я связал»; э. *эринь*, м. *эрянь* «я жил»; 3) формы второго прошедшего времени: э. *кодылинь*, м. *кодалень* «я вязал»; 4) формы будущего времени: а) будущего простого (э., м. *кодан* «я свяжу», э., м. *молян* «я пойду»); б) будущего сложного (э. *карман кодамо*, м. *карман кодама* «я буду вязать»). Кроме того, в этих языках имеются два типа глагольного спряжения – объектный (или определенный) и безобъектный (или неопределенный). Такие типы спряжения, как известно, различаются и в других уральских языках – угорских и самодийских.

Вопроса о значениях глагольных временных форм объектного спряжения касались в своих работах М. Е. Евсевьев, Б. А. Серебренников.

М. Е. Евсевьев выделял у непроизводных глаголов объектного спряжения два времени – прошедшее и будущее, а у многократных глаголов – все три времени: настоящее, прошедшее и будущее [4, 217].

Б. А. Серебренников отмечал, что «форма настоящего времени объектного спряжения в мордовских языках обычно означает действие, которое должно совершиться в плане будущего» [10, 220].

В грамматиках, вышедших отдельно на эрзянском и мокшанском языках, представ-

лены в объектном спряжении парадигмы всех трех времен – настоящего (будущего), первого и второго прошедшего – и отмечено, что глаголы объектного спряжения обозначают будущее и прошедшее время, и лишь глаголы восприятия – настоящее время: *вечкса, маряса, содаса* [12, 73–179; 9, 137–143].

Анализ фактического материала показал, что формы настоящего (будущего) времени глаголов объектного спряжения обычно выражают законченное действие и обозначают различные оттенки будущего. Они могут обозначать действие, которое совершится непосредственно после момента речи, например: э. – *Каванятадызь тантей позадо, – мерсь Руша. – Позам вельть паро, а умок кенерсь* [1, 202] «Угощу вас вкусным квасом, – сказала Руша. – Квас у меня очень хороший, недавно созрел»; – *Анна Петровна! – весяласта фатязе Каргинась. – Дай марса ётасаськ ня лядыкс куттнень: вдь кадовсь аныцек ниле-вете куд* [7, 35] «– Анна Петровна! – весело сказала Каргина. – Давай вместе пройдем эти оставшиеся дома: ведь осталось всего четыре-пять домов».

На ближайшее будущее, непосредственно примыкающее к настоящему, могут указывать наречия э. *ней, нейке*, м. *тяни*, указательные частицы э. *вана*, м. *ват* или междометия э. *эрьяга*, м. *эрьяка* и др., например: э. *Ловнось-ловнось (Втулкин) ды казямосто ёртсь: – Ломаненть дёготьсэ шожда пацькамс, а вана ней кода кемтнень нартнесынь?..* [3, 23] «Читал-читал (Втулкин) и грубо бросил: – Человека дегтем легко намазать,

а вот теперь как сапоги я почищу?..»; м. *Акся шарсь мргав, лихтсь кукишеня, путозе шра лангс. – Эрка симттыдязь! – каясь кружкава шобдаза тюс поза, ланга нльне шовуня* [11, 165] «Аксинья прошла на кухню, вынесла кувшинчик, поставила на стол. – Ну-ка, напою я вас! – налила в кружки темного цвета квас, наверху аж пена».

Формы настоящего (будущего) времени глаголов объектного спряжения могут обозначать действие, которое произойдет в отдаленном или неопределенном будущем, например: э. – *Эно ладясынек истя, – таго мерсь Пуресь. – Варчатано чи ды пурнасынек весе эрзянь ды мокшонь раськень прятнэнь* [1, 31] «Тогда решим так, – опять сказал Пуресь. – Выберем день и соберем всех старейшин эрзян и мокшан»; м. – *Лишмоть од карденяти нолдак, да замок эиксса киртък. А то кенкишь тапасазь* [11, 70] «Лошадь пусти в новую конюшню, да под замком держи. Не то дверь сломают».

При наличии в контексте обстоятельственных слов формы объектного спряжения настоящего (будущего) времени употребляются для обозначения действия, которое произойдет в определенном будущем, например: э. *Паро эно, свадьбанть сёксня налкесынек, анокстадо те чинтень уи нейке* [2, 13] «Хорошо, свадьбу сыграем осенью, готовьтесь к этому дню уже сейчас»; м. *Саят илять куду пульзяф саразокс, мадат кроватезт, и сиземась эстокиге онц вяяфттанза* [11, 39] «Придешь вечером домой как мокрая курица, ляжешь на кровать, и от усталости тут же погрузишься в сон».

Как безобъектные, так и объектные формы настоящего времени могут обозначать обобщенное действие со значением «так бывает всегда, так может быть и в будущем, непременно так будет» или будущее гномическое, например: э. *Виев масторось киненьгак а макссы маштомс прянзо* [1, 227] «Сильное государство никому не даст себя уничтожить»; м. *Мяляфтк: киндивок аф идеви ваймоце, кда сонь мисак* [6, 180] «Запомни: никто не сможет спасти душу, если ее продашь».

В составе бессоюзных сложных предложений, части которых связаны условными отношениями, объектные формы настоящего времени могут обозначать потенци-

альное действие, например: э. *Пачтьсынек меденть ды баранонтъ – Изяронь нолдасызь... – мерсь Обран венчтэ лисемстэ* [1, 17] «– Доставим мед и барана – Изяра отпустят... – сказал Обран, выходя из лодки»; м. – *О, Надежда, кизефкссь – аф простой пяштеньясь, пейса шулксак – камакищень синдьсак...* [8, 31] «– О, Надежда, вопрос этот – не простой орешек, зубами сгрызешь – коренной зуб сломаешь...»

Объектные формы настоящего-будущего времени употребляются также для обозначения действия, совершившегося в прошлом, на что указывает присутствие глаголов прошедшего времени в окружающем контексте. Обычно в этом значении употребляются глаголы конкретного единичного действия с частицей *кодак* «как». Такое сочетание выражает внезапное наступление действия, отличающегося особой интенсивностью. Чаще в составе этого экспрессивного оборота речи выступают однократные глаголы, например: м. *Сашендсь тязя улхкомба урозинь сельме, а зепсонза динамит. – Кодак ёрдасы (=ёрдазе) эрхькти – потмакти молеме шорязе. Содасак, мзяра кал шавсь!..* [11, 152] «Приходил сюда один с глазами как у свиньи, а в кармане динамит. Как бросит в озеро – до глубины замутил. Знаешь, сколько рыбы угробил!..»

Объектные формы глаголов восприятия, а иногда и конкретного действия, а также глаголов с суффиксами многократного способа действия в форме настоящего (будущего) времени выражают незаконченное действие и обозначают различные варианты настоящего:

1) актуальное настоящее, например: э. *О л д о к и м. Эно кода те емс, тонь койсэ, Марка дедай? Эдь Катя вечксамам. Монгак сонзэ вечкса* [5, 47] «Е в д о к и м. А что делать, по-твоему, дед Марк? Ведь Катя любит меня. И я ее люблю»; м. – *Виденц азыть – курьмозьсонза... А мон нинге мярьголень – кочкяранц ала... кирдьсыне... А мес тяфта – аф содасак?* [11, 133] «– Правильно сказала – в кулаке... А я еще бы сказала – под каблуком... держит... А почему так – не знаешь?»;

2) расширенное настоящее. Охват того или иного отрезка прошлого может быть обозначен лексическими показателями, на-

пример: э. *Гаврилань умок содаса, якстере черенть. Омбоценть васенцеде неса* [3, 177] «Гавриила давно знаю, рыжеголового. Второго впервые вижу»; м. *Шабакскиге кельгсы сонь Дарюня, школаса фкя классу яксесть* [8, 15] «С детства любит его Дарюня, в школе в одном классе учились»;

3) обобщенное настоящее, например: э. *Ципакатненъ сексня ловнокшносызь* (посл.) «Цыплят по осени считают»; м. *Тевонь кельги ломанць афи марясы, кода ётай пингсь* [7, 77] «Трудолюбивый человек не замечает, как идет время»; *«Кельгсазь оше-ряйхне выходнойста удомаснон! – аф апря-казь арьсесь Коля* [6, 47] «Любят городские жители в выходной поспать», – без упрека подумал Николай»;

4) сценическое настоящее, которое используется в сценических ремарках, служащих для актеров инструкции о действиях, выполняемых ими по ходу пьесы, например: э. *Ф и л я (конёвонть атак калавт суксы конфетканть чачков). Вай, авай! Медте седе тантейть...* [5, 164] «Ф и л я (не разворачивая обертку раскусывает конфету пополам). Ой, мама! Слаще меда...»; м. *И г о р ь. Ожу, мон кандса. (Сявсы кядьстонза сумкать, кяшевихть.)* [8, 174] «И г о р ь. Подожди, я помогу. (Берет у нее сумку, исчезают.)»;

5) настоящее периодическое при наличии в контексте соответствующих обстоятель-

ственных слов или глагола с суффиксом многократного способа действия, например: э. *Тельня вальма варятненъ вельтнесызь чова кедьсэ, кизна ашитть панжадо* [1, 46] «Зимой окна покрывают тонкой шкуркой, летом стоят открыто»; м. *Ня шитненъ тувоняню печконь. Ветешка пуд эсонза! Эршания шянмяда аннесамань* [11, 11] «Недавно заколол поросенка ее. Пудов пять в нем! Каждый день кормит меня селянкой»;

6) настоящее постоянное, например: м. *И г о р ь. Коста ни тейне шарьхкодемс! Художникне Иньаруть эряфоньберьф искусстваса вешендъсазь... А ломаттненъ эса, ломаттненъ ёткас вешендемс – Иньаруть* [8, 196] «И г о р ь. Откуда мне понять! Художники всю жизнь идеал ищут в искусстве... А в людях, среди людей искать идеал – абсурд».

Анализируемый материал показал, что значения объектных форм глаголов настоящего (будущего) времени разнообразны и аналогичны значениям безобъектных форм. На временную семантику рассматриваемых форм и высказывания в целом влияют обстоятельственные слова. В процессе взаимодействия семантики данных форм с обстоятельными словами возникают разные оттенки будущего (ближайшее будущее, притягательное к настоящему; будущее определенное) и разные значения настоящего (расширенное, постоянное, периодическое).

Поступила 21.02.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абрамов, К.* Пургаз: Кезэрень пингедэ ёвтнема / К. Абрамов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1988. – 480 с.
2. *Брыжинский, А.* Ды таго кирвазь зорювась... // Сятко. – 2000. – № 12. – С. 3–40.
3. *Доронин, А.* Кинть югасы молициясь : очеркт / А. Доронин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1994. – 176 с.
4. *Евсевьев, М. Е.* Основы мордовской грамматики : в 5 т. / М. Е. Евсевьев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1963. – Т. 4. – 471 с.
5. *Кривошеев, И. П.* Олдокимень свадьбазо // Сятко. – 1998. – № 5–6. – С. 44–71.
6. *Кузнецов, Ю.* Сембось ушеткшни киста : повесть / Ю. Кузнецов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1975. – 198 с.
7. *Макулов, А.* Мокшень стирь; Кранч : повесть / А. Макулов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1997. – 336 с.
8. *Мишанина, В.* Озкс тумоть тарадонза : повесть, азкст, пьесат / В. Мишанина. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1992. – 291 с.
9. *Мокшень кяль.* Морфология : вузонь мокшень и финно-угрань отделениянь тонафнихненди учебник / Серматф-тиф Н. С. Алямкинонь кядяла. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2000. – 236 с.
10. *Серебренников, Б. А.* Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп / Б. А. Серебренников. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – 299 с.
11. *Тяпаев, А.* Седть лангста тол : повесть, азкст, лятфнемат / А. Тяпаев. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1994. – 336 с.
12. *Эрзянь кель.* Морфемика, валонь теевема ды морфология. – Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2000. – 280 с.